

Когда за столом прибавляется несколько ртов, одного риса и простых овощей становится явно недостаточно.

Ши Байю немного подумал, вернулся на кухню и решил замесить тесто, чтобы приготовить на пару еще и мантоу. Кроме того, он разбил пару яиц, принесенных Дядей Ву, и замочил немного сушеных диких овощей, чтобы сделать яичницу с зеленью.

Еще он отрезал кусок вяленого мяса, нарезал ломтиками и обжарил с зеленым луком.

Да, теперь комплект полный.

Аромат жареного вяленого мяса с луком был особенно насыщенным и властным.

У Шестой сильно втянул носом воздух, и у него потекли слюнки:

— Старший брат, у вас сегодня на ужин вяленое мясо?

— Это мясо засолили недавно, верно? Оно даже ароматнее, чем старое вяленое мясо, — Ван Цин немного учился грамоте, и хотя ему тоже хотелось есть, по сравнению с У Шестым и Нью Да, которые глотали слюну безо всякого стеснения, он все еще сохранял некоторую ученую сдержанность.

Хуан Саньгоу, Ли Эр и Чжан Даню, которые всегда держались в тени, ничего не сказали, но их глаза неотрывно смотрели в сторону кухни.

— Все немного отдохните! — Сун Цзи хлопнув в ладоши, выпрямился. — Сначала поедим, потом поработаем, постараемся закончить укладку сегодня вечером!

— Хорошо, если снова пойдет снег, неизвестно, на сколько это еще затянется, — Ван Цин тоже поднялся. — Но старший брат, почему вы вдруг решили мостить двор камнем?

— Ваш Второй хозяин не такой грубый, как мы, ему удобнее ходить по каменным плитам, — Сун Цзи набрал у колодца ведро воды. — Все идите умываться.

Сказав это, он сначала вымыл руки, а затем отправился в кухарню помогать.

Увидев, что Ши Байю раскладывает мантоу по тарелкам, он быстро забрал у него палочки:

— Я сам.

— Тогда я вынесу остальное, — Ши Байю засучил сползшие рукава. — Яичница с луком очень

вкусная, но поскольку лука нет, я использовал сушеные дикие овощи. Не знаю, каково будет на вкус.

— На юге даже зимой есть лук. Если захочешь, я позже...

— Я просто так сказал, не хочу, — Ши Байю поспешно взял блюдо и ретировался, бормоча себе под нос: — К тому же лук укрепляет мужскую силу, есть его много вредно для здоровья.

Сун Цзи остановился, повернулся, чтобы что-то сказать, но юноша уже юркнул наружу, словно мышь.

«Укрепляющие силу вредны для здоровья? — подумал Сун Цзи. — Если подумать, то это верно. С таким хрупким тельцем, как у Юй-гэра, даже без укрепления силы непросто выдержать нагрузку, а если укрепить, то вообще развалится. Самое главное сейчас откормить его, сделать крепче. Тогда и брачная ночь пройдет лучше».

Они вынесли еду в главную комнату. У Шестой и остальные уже вымыли руки и, не дожидаясь приглашения, нетерпеливо вбежали внутрь, хватая мантоу и усаживаясь за стол.

Ши Байю сел рядом с Суном Цзи. Едва он успел устроиться, как в его чашу легла большая порция вяленого мяса, целых несколько кусков.

— Ешь больше мяса, — сказав это, Сун Цзи и сам взял палочки и принялся с аппетитом есть.

Ши Байю смутился, толкнул его локтем и тихо напомнил:

— Здесь гости, будь поскромнее.

— Не нужно скромничать, кто не успеет, тому не достанется, — Сун Цзи откусил большой кусок от мантоу.

И действительно, как он и сказал: не прошло и пары минут, как от жареного мяса с луком не осталось даже кусочка зелени.

Компания вела себя словно голодные беженцы, еду буквально расхватывали. Сначала мясо, потом яйца, тарелки были вылизаны до чиста, без единой крошки.

Даже котел с кашей остался пустым.

Ши Байю: «...»

Если бы не разносящиеся вокруг звуки сытого отрыгивания, он бы подумал, что еды не хватило.

— Объелись, — У Шестой поглаживал живот, улыбаясь блаженной улыбкой, словно опьянел без вина. — Давно не ел так досыта, ох!

Ши Байю: «...»

Сун Цзи пнул каждого под столом:

— Если наелись, то быстро встали работать!

Ши Байю убрал на кухне, ему искренне хотелось помочь всем укладывать плиты, но Сун Цзи не разрешил. Ему осталось лишь сидеть под навесом и смотреть. В итоге он просто засмотрелся и задремал, так что пришлось вернуться в комнату спать. Когда на следующее утро он проснулся, весь двор был уже выложен каменными плитами и сиял новизной.

В современном мире Ши Байю видел любые дороги, но сейчас он не удержался от новизны и по-детски пробежался по двору, осматривая работу.

В деревне не бывает секретов, сплетни о том, что Сун Цзи купил каменные плиты для двора ради Ши Байю, быстро разнеслись, приправленные преувеличениями. Это вызвало у многих такую кислоту зависти, что зубы сводило.

Ши Цин и Тянь Цуйэ пришли в деревню, чтобы купить лекарства для старшего Ши, и едва прибыли, как их уши наполнились этими разговорами.

— Мать, они наверное лгут, верно? Говорят, тот старый охотник не только уродлив, но и свиреп, у него странные привычки и он бьет людей. Как он может так хорошо относиться к Юй-гэру? — На душе у Ши Цина было неприятно.

— Мужчины есть мужчины, пока свежесть чувств не прошла, это нормально. Не говоря уже о каменном дворе, даже если бы он потребовал луну с неба, пришлось бы тянуться бамбуковой палкой, чтобы достать. Но пройдет время, привыкнет, он ему надоест, и тогда истинная натура выйдет наружу, — Тянь Цуйэ успокаивающе похлопала сына по руке. — Наш Цин-гэр в будущем станет супругом зажиточного домовладельца, лучшие дни еще впереди. Нет нужды сравнивать себя с такими низкими существами.

Но не смотря на все убеждения, проходя мимо ворот дома семьи Сун, увидев, что дверь открыта, Тянь Цуйэ все же повернула голову и взглянула. Сердце ее сжалось от зависти.

Если бы она знала заранее, что у охотника Суна есть такие средства, то она бы не продала Ши Байю так дешево, за двадцать таэлей. Нужно было бы запросить вдвое больше.

Теперь оставалось лишь утешать себя тем, что ее Цин-гэр в будущем станет супругом богача и будет купаться в роскоши.

Ши Байю просто хотел воспользоваться хорошей погодой, чтобы подняться в горы, накопать зимних побегов бамбука и найти зимних грибов. Он не ожидал, что едва выйдет за дверь, как столкнется с этой несчастливой парочкой.

Изначально он не хотел тратить время на посторонних людей и сделал вид, что не заметил их. Но стоило им поравняться, как Тянь Цуйэ вцепилась ему в руку.

— Ах ты, Юй-гэр! Вышел замуж и совсем про нас забыл, да? Мы с твоим двоюродным братом стоим здесь, два живых человека, а ты ослеп и не видишь? — Не успев договорить Тянь Цуйэ привычно потянулась к его руке, что бы ущипнуть за больное место, но Ши Байю перехватил ее запястье:

— Если хочешь, чтобы руку отрубили, так и скажи.

— Ты... — Тянь Цуйэ выпучила глаза, не веря происходящему. — Ты еще смеешь сопротивляться?

— Чему ты так удивляешься? Это не первый раз, когда я хватаю тебя за руку. И кроме того... — Ши Байю отпустил ее запястье, взмахнул рукой и отвесил ей пощечину. — Вот это называется сопротивлением, а то что произошло до этого, было всего лишь самообороной.

Тянь Цуйэ держалась за половину лица, у нее гудело в ушах. Она никак не могла прийти в себя от боли и удивления.

— Мать! — Ши Цин поспешил проверить состояние матери. Увидев четкий отпечаток пяти пальцев и быстро краснеющую щеку, он в ярости уставился на Ши Байю: — Ши Байю, ты смеешь бить мою мать! Она же тебе тетя, она старшая! Ты, непочтительная мелкая тварь, смотри, я изобью тебя...

— Бей, бей, лучше бей туда, где будет виден синяк, — Ши Байю указал на свою левую щеку. — Чтобы доказательства были налицо, я смогу пожаловаться Сун Цзи.

— Ты еще хочешь жаловаться?! — Ши Цин выглядел так, словно увидел призрака.

— А что еще? — Ши Байю приподнял бровь.

— Ты... — Ши Цин был по-настоящему шокирован бесстыдством Ши Байю. — Лиса, присвоившая мощь тигра!

Ши Байю не только не устыдился, но даже возгордился:

— А кто тебе мешает найти тигра, чтобы покрасоваться!

/-----

Наверное все знают эту сказку про лису и тигра, но она мне так нравится, что я считаю, что каждый должен её прочесть.

Однажды в камышах лиса натолкнулась на голодного тигра. Тигр зарычал - лиса обмерла со страха. Подумала: "Пришел мой последний час, если не обману полосатого". Но что делать? Тигр вот-вот прыгнет! Тогда лиса сделала вид, что трясется не от страха, а от смеха:

"Ха-ха-ха!" Удивленный тигр сел, ничего не понимая, и спросил:

- Ты над чем смеешься?

- Над тобой, несчастный! - ответила лиса, заливаясь притворным смехом.

- Что? Надо мной? - зарычал тигр.

- Конечно! - сказала лиса.- Ты, бедный, думаешь, что сейчас съешь меня, а я не могу удержаться от смеха. Ха-ха-ха!.. Ведь тебя уже никто не боится! Зато меня боятся все, даже человек!

Тигр задумался: "А вдруг правда? Тогда лису трогать опасно!" Но все еще сомневался...

- Я вижу, ты не веришь, - сказала лиса. - Иди за мной. Если люди меня не испугаются, тогда можешь съесть меня вместе с хвостом.

Тигр согласился, и они отправились. Стали подходить к дороге, по которой возвращались из города крестьяне.

- Не отставай! - крикнула лиса и побежала вперед. Тигр огромными скачками - за нею. Люди увидели - страшный тигр несется к дороге! Закричали, побросали все и пустились бежать.

Тогда лиса высунулась из высокой травы, где ее совсем не было видно, и закричала тигру:

- Ну что, видел? Один кончик моего хвоста обратил их в бегство! А на тебя никто и не посмотрел!

Глупый тигр опустил от стыда морду и уныло поплелся обратно в свои камыши.

Теперь уж лиса смеялась по-настоящему!

<http://bllate.org/book/17023/1583952>